

... I especially remember one wry face on an “ugh!” basis...
(V. Nabokov. Lolita).

‘ ... мне особенно памятна одна такая ужимочка, основанная на подразумеваемом звуке «Ы!»’ (Пер. В. Набокова).

В данном примере преимущество лаконичности английского языка очень хорошо передается русским словосочетанием «*гримаска на основе «Ы!»*», которое также удачно выражает непринужденную иронию фразы Гумберта Гумберта [1, с. 12].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при переводе эмотивных конструкций с английского на русский язык наиболее часто применяются такие переводческие трансформации, как описательный перевод или экспликация, модуляция или смысловое развитие, а также членение предложения и грамматические замены. Достаточно широкое применение имеют различного рода уточнения, усиления, расширение фразы и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стрельницкая, Е.В. Эмотивность и перевод: особенности языковой передачи эмоций при художественном переводе с английского языка на русский: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04, 10.02.20 / Е.В. Стрельницкая; ГОУ ВПО Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2010. – 27 с.
2. Телия, В.Н. Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности: коллективная монография / В.Н. Телия, Т.А. Графова [и др.]. – М.: Наука, 1991. – 214 с.
3. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка (на материале англ. яз.): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / АН СССР. Ин-т языкознания – Воронеж, 1987. – 38 с.

ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Е.В. Крук (3 курс)

*Научный руководитель – О.В. Занковец, ст. преподаватель
Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Интенсивное развитие политических технологий, увеличение роли СМИ в жизни общества, глобализация, виртуализация общения и многие другие факторы способствуют повышению внимания общества к теории и практике политической коммуникации. Являясь отражением общественно-политической жизни страны, политический

дискурс предполагает наличие национально-специфических черт, выраженных в определенной лексической наполняемости текстов.

А.О. Иванов в своей классификации безэквивалентной лексики опирается на семиотическую классификацию значений, выделяя три типа:

1. Референциальное значение (денотативное, предметно-логическое), выражающее отношение между знаком и его референтом.

2. Прагматическое значение (коннотативное, эмотивное), выражающее отношение между знаком и человеком или языковым коллективом, пользующимся им.

3. Внутрilingвистическое значение (внутриязыковое), выражающее отношение между знаком и другими элементами языковой системы [2, с. 87].

На этой основе А.О. Иванов разделяет безэквивалентную лексику на следующие группы:

1. Референциально-безэквивалентная лексика, включающая термины, авторские неологизмы, семантические лакуны, слова широкой семантики, сложные слова.

2. Прагматически-безэквивалентная лексика: отклонения от общеязыковой нормы, иноязычные вкрапления, сокращения (аббревиатуры), слова с суффиксами субъективной оценки, междометия, звукоподражание, ассоциативные лакуны.

3. Альтернативно-безэквивалентная лексика: имена собственные, обращения, реалии и фразеологизмы [2, с. 87].

К референциально-безэквивалентной лексике относятся **термины**, например: *democratatorship* ‘диктатура, притворяющаяся демократией и базирующаяся на обмане или подмене результатов выборов’; *ineptocracy* ‘правительство или государство, управляемое некомпетентными людьми’.

Также эта группа безэквивалентной лексики включает в себя **авторские неологизмы**. Приведем примеры: *omnishambles* ‘полная разруха’, ироническое выражение общего настроения британцев, обозначающее полностью вышедшую из-под контроля ситуацию [4]; *BDS (Bush Derangement Syndrome)* ‘Синдром дисфункции Буша’, параноидальное настроение, которое затрагивает некоторых либералов, обвиняющих Джорджа У. Буша в фактически каждом зле, которое происходит в мире [5].

Наиболее обширной группой референциально-безэквивалентной лексики являются **реалии** (этнографические, географические, бытовые, общественно-политические и другие): *Gulf States* – ‘страны Персидского залива’, 海湾国家–hǎiwānguójiā; *canyon* – ‘каньон’, ‘глубокое ущелье’,

峡谷-xiágǔ; Steppe – ‘степь’, 草原 – cǎoyuán; Kolkhoz/collective farm – ‘колхоз’, 合作农场 – hézuònóngchǎng; Borscht/ Russian beetsoup – ‘борщ’, 罗宋汤 – luósòngtāng; Directlygovernedcity – ‘город центрального подчинения’ - 直辖市 – zhíxíàshì; Region – ‘область’, 地区- dìqū; County – ‘графство’, 县xiàn; TheTories – ‘тори’, ‘консервативная партия в Великобритании’, 托利党 – Tuōlìdǎng; Labour Party – ‘Лейбористская партия’ - 工党-gōngdǎng; the Un-American Committee – ‘Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности’; The House of Commons – ‘Палата Общин’ - 下议院 – xiàyìyuàn; the iron curtain – ‘«железный занавес»’ - 铁幕 tiěmù; the lunatic fringe – ‘люди с самыми дикими радикальными взглядами’; velvet revolution – ‘бархатная революция’ - 丝绒革命 sīrónggémìng; bouncer – ‘человек или речь крупных размеров’; warlordism – ‘военно-феодальный режим’; «Jazyia» – ‘налог с немусульман в исламских странах’; New Economic Policy – ‘НЭП’ - 新经济政策 – Xīnjīngjì Zhèngcè.

Некоторые **сложные слова** также можно отнести к безэквивалентной лексики, например: *lifemanship* ‘умение преодолевать тяжелые ситуации’; *error-plagued* ‘сопряженный с неизбежными ошибками’; *Eurosceptic* ‘противник европейской интеграции’.

К прагматически-безэквивалентной лексике относятся **отклонения от общезыковой нормы**. Например: *flopnik* ‘неудачно запущенный спутник’; *buttinsky* ‘человек, который везде встречается’ (от англ. *to buttin* – ‘встревать’).

Не менее важной группой являются **сокращения** (аббревиатуры). Приведем примеры: *vet (veteran)* ‘ветеран’; *gents (gentlemen)* ‘господа’.

Прагматически-безэквивалентная лексика также представлена **ассоциативными лакунами**. Для русского *черемуха* – символ весны, *береза* – символ русской природы, а *журавли* ассоциируются с осенью, в английском слова *bird-cherry*, *birch-tree* и *cranes* таких ассоциаций лишены.

К альтернативно-безэквивалентной лексике следует отнести **имена собственные**, например, *Paul Pry* ‘любопытный’, ‘сующий нос в чужие дела’, также **фразеологические единицы**: *the real McCoy* ‘отличная вещь’, ‘нечто весьма ценное’; *Peeping Tom* ‘человек с нездоровым любопытством, тайно следящий за другими’; *to carry coals to Newcastle* ‘ездить в Тулу со своим самоваром’; *when pigs fly* ‘когда рак на горе свистнет, а рыба запоеет’.

Безэквивалентная лексика является неотъемлемой частью текстов общественно-политической тематики. Данное языковое явление требует от переводчика обширных фоновых знаний и умения пользоваться разнообразными источниками, что обеспечивает более высокий уровень перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов, С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Р. Валент, 2009 – 360 с.
2. Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика / А.О. Иванов. – СПб : Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.
3. Omnishambles // Wikipedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/wiki/Omnishambles> – Дата доступа: 29.10.2017.
4. Public image of George W. Bush // Wikipedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Public_image_of_George_W._Bush#Bush_Derangement_Syndrome_neologism – Дата доступа: 29.10.2017.
5. Wordspy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wordspy.com/> – Дата доступа: 29.10.2017.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НОВОЙ ЛЕКСИКИ

И.А. Липский (4 курс)

*Научный руководитель – В.С. Значенко, ст. преподаватель
Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Повышенный интерес к проблеме неологии обусловлен важной ролью неологизмов как зеркала языкового развития, которое отражает приспособление языка к изменяющимся под влиянием внешних факторов условиям его функционирования. Отправной точкой процесса лексической инновации является практика, поскольку на лексико-номинативную деятельность оказывают влияние культурно-исторические и социально-политические условия жизни и деятельности языкового сообщества. Учитывая тот факт, что большинство номинативных стимулов поставляют социальная, политическая, научно-техническая, культурная сферы деятельности человека, на современном этапе развития науки о языке все очевиднее становится необходимость комплексного изучения языковых и социокультурных процессов в их функциональном взаимодействии. Целесообразность подобного подхода становится еще более очевидной в связи с глобализацией культуры, которая понимается как ускорение интеграции наций в мировую систему, что сопровождается глобальной информатизацией мирового сообщества.